

Габриэль Уэстон
хирург

МОЙ ОРГАНАЙЗЕР

РАЗБЕРИСЬ,
ЧТО У ТЕБЯ
ВНУТРИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 611/612
ББК 28.70
У99

ALIVE:
An Alternative Anatomy
Gabriel Weston
Copyright © Gabriel Weston, 2025

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
kichikimi, koyuki.tomi, ONYXprj, COME 2 US, Katja Kerminen / Shutterstock /
FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Уэстон, Габриэль.

У99

Мой ОРГАНайзер. Разберись, что у тебя внутри : на что злится сердце, кого ненавидят нервы и что не переваривает кишечник / Габриэль Уэстон ; [перевод с английского О. А. Ляшенко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 304 с. — (Сенсация в медицине).

ISBN 978-5-04-225036-1

Каждый орган имеет свой характер, память и даже... эмоции. Эта книга — ваш ОРГАНайзер, который поможет навести порядок не на полке, а внутри вас, разобравшись в сложных отношениях между вашими собственными органами. После нее ВЫ НИКОГДА НЕ БУДЕТЕ СМОТРЕТЬ НА СВОЕ ТЕЛО КАК НА ЧТО-ТО ОБЫЧНОЕ.

Потому что вы узнаете, что ОРГАНЫ ПОСТОЯННО ОБЩАЮТСЯ. Ось «кишечник — мозг» — это не метафора, а настоящая нейронная магистраль из 600 миллионов клеток. Ваше тело — не набор запчастей, а единый мир, где гормоны, бактерии и эмоции ведут непрерывный диалог.

Вы поймёте, что ВАШ КИШЕЧНИК УМНЕЕ, ЧЕМ ВЫ ДУМАЕТЕ. Он диктует ваше настроение, а его микроскопические жители управляют вашими желаниями. Вы удивитесь, как невидимые бактерии могут довести до отчаяния, а пересадка... кала — стать спасением.

Вы осознаете, что безжизненные кости в музеях — лишь тени. Настоящие кости живут: они дышат, обновляются, помнят каждое падение и хранят тепло каждого объятия. Они не каркас, а летопись вашей жизни.

БУДЬТЕ ПЕРВЫМИ, КТО ЗАГЛЯНЕТ ВНУТРЬ СЕБЯ!

УДК 611/612
ББК 28.70

© Ляшенко О.А., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225036-1

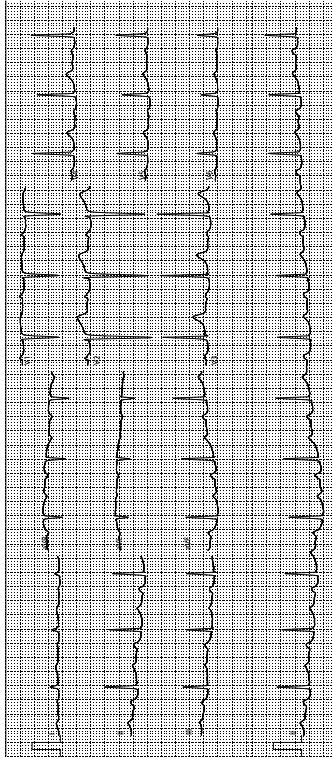
*Посвящается
Сэму, Хэтти, Миранде и Эмили*

СОДЕРЖАНИЕ

Мертвые	11
Кости	23
Гениталии	49
Кишечник	75
Матка	99
Легкие	125
Кожа	147
Молочные железы	173
Почки	201
Мозг	227

Габриэль Уэстон

Печень	247
Сердце	273
Живые	289
Благодарности	296

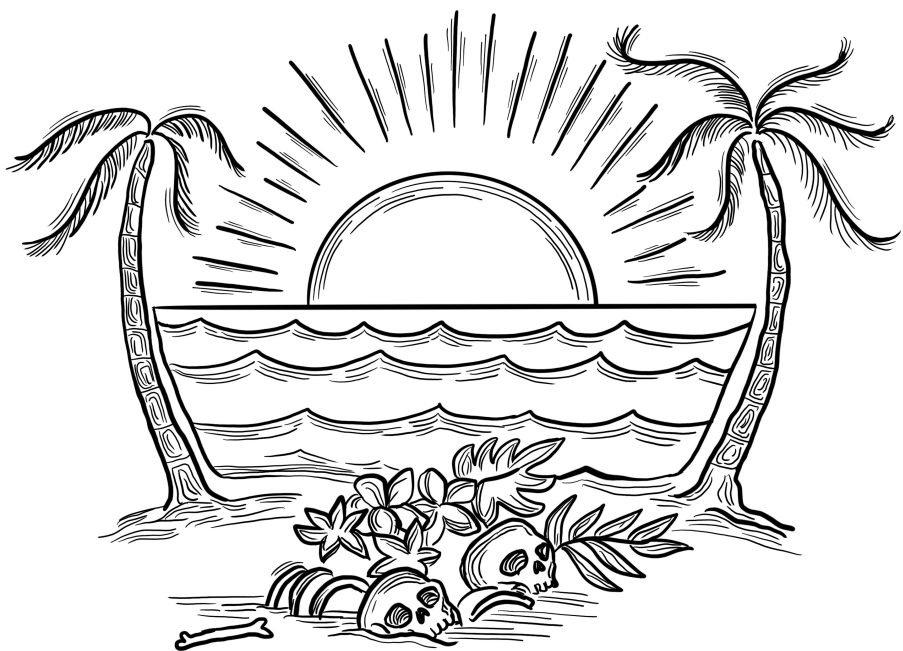

ЭКГ Габриэль Уэстон 18.06.2024

*Ничто не имеет смысла,
пока оно не имеет смысла в теле,
пока тело не участвует в обретении смысла.*

Джейсон Аллен-Пейзант

МЕРТВЫЕ

Я приезжаю в больницу на рассвете. Небо окрашено в багрянец, веет теплый влажный ветер. Оставив велосипед там же, где и во времена учебы в университете, я по памяти нахожу морг и звоню в дверь. Меня выпускает санитарка с татуировками на руке. В приемной холодно, но я уже предвкушаю свою встречу с мертвым телом и тем местом, где начинаются все анатомические исследования. Я расписываюсь в журнале посещений и прохожу в раздевалку, где снимаю всю верхнюю одежду и надеваю поверх термобелья подобие своего хирургического костюма: синюю медицинскую рубашку, брюки, халат и шапочку. Следом идут непривычные для меня аксессуары: пластиковые нарукавники от запястья до локтя, зеленый шуршащий одноразовый фартук в пол, защитный экран для лица и два комплекта перчаток. Перешагнув низенький порожек, я сую ноги прямоком в пару белых резиновых сапог, вроде тех, что носят хирурги-ортопеды.

В нескольких метрах от меня дверной проем и завеса из черных лент. Сквозь нее полосками виднеется секционная и доносится радио. Я точно знаю, что находится по ту сторону, но, войдя туда, словно получаю пощечину от увиденного. Посреди зала на каталке лежит мертвая обнаженная женщина. Ее полная неподвижность

кажется ирреальной, а ее безжизненность — абсолютной. Точно из сцены фильма вырезали силуэт человека.

Патологоанатом кивает мне на пути к столу, прежде чем измерить длину тела женщины от головы до пят. Размер гроба, говорит он, определяется иначе — от головы до кончика большого пальца. В планшете он фиксирует отличительные приметы трупа, такие как места ввода канюль и шрамы. Затем санитарка из приемной выносит препаровальный поднос на ножках: он напоминает столик для завтрака в постель, которым пользовалась моя бабушка и который ставится поперек туловища аналогичным образом. Однако вместо яичницы с беконом и цветка в стакане санитарка кладет на него прочную разделочную доску, таз для мытья посуды, обернутый полиэтиленовым пакетом, и набор инструментов. Они тоже кажутся знакомыми: эти вещи вы могли бы найти у себя на кухне или в сарае и приняли бы их за хлебный нож, половник, молоток, долото, ножницы, шампур и линейку. Также среди них присутствует скальпель РМ40, напоминающий тот, что я использую во время операций, только намного крупнее.

Патологоанатом берет нож и ставит лезвие у основания шеи перпендикулярно коже, грубо ухватившись за рукоятку, как это сделал бы актер, без характерной деликатности. Он ведет разрез вдоль средней линии тела до лобковых волос, огибая пупок. Это похоже на лапаротомию, но вместо крови в складку просачивается ярко-желтый жир. Умелыми боковыми движениями он сепарирует лезвием под кожу груди и живота, словно очищая фрукт от кожуры. Ткани отходят от нижележащих мышц, и он раздвигает их, как занавески.

Под верхним слоем взору открывается более глубокий уровень человеческой наготы.

Я знаю, что ему надо многое сделать до прихода патологоанатома-консультанта. Но у меня выходной, и я, позволив себе расслабиться, чувствую, что патологоанатом слишком быстро перемещается по территории человеческого тела. Мой разум судорожно пытается зацепиться за что-нибудь знакомое, чтобы хоть как-то связать их со странными вещами, происходящими прямо передо мной, и к тому времени, когда я снова поднимаю взгляд, патологоанатом уже держит в руках пару реберных ножниц, походящих на тяжелые плоскогубцы. Двигаясь по кругу, точно стрелка по циферблату, он последовательно, одно за другим, перекусывает ребра — с таким усилием, что белеют костяшки его пальцев. К концу работы его лицо покрыто испариной. Он откладывает костотом и с помощью большого долота поднимает грудину, открывая грудную полость. Раздается резкий скрипучий звук, будто от картонной втулки оторвали пищевую пленку.

Когда обнажаются органы, я невольно отворачиваюсь от хлынувшего на меня запаха человеческой плоти, а к тому моменту, как беру себя в руки, патологоанатом уже успевает вооружиться половником и пластиковым мерным стаканом с насечками на боку, будто повар, готовящий бульон. Он погружает половник в грудную полость, прямо рядом с легким. Я заглядываю внутрь и вижу желоб, красный и блестящий от плевральной жидкости, которую патологоанатом осторожно черпает в стакан сначала с одной, а затем с другой стороны. Вытащив оба легких, он переходит к кишечнику.